

- 5 ван Лейвен-Турновцова И. Семейное усвоение разработанного языкового стиля в свете гендерного подхода (на материале чешского и русского языков) // Докл. Первой междунар. конф. «Гендер: Язык, Культура, Коммуникация». – М.: МГЛУ. – 2001. – С. 26-40.
6. Стернин И.А. Проблема описания гендерного коммуникативного поведения // Материалы Третьей междунар. конф. «Гендер: Язык, Культура, Коммуникация». – М. – 2003.
7. Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.А. Очерк английского коммуникативного поведения. – Воронеж, 2003.
8. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: Лингвистический и методический аспекты. – М., 1982.
9. Шевченко И.С. Историческая динамика прагматики предложения: Английское вопросительное предложение 16 – 20 вв. – Харьков, 1998.
10. Шевченко И.С. Ментальный мир и дискурс викторианской женщины // Материалы Третьей междунар. конф. «Гендер: Язык, Культура, Коммуникация». – М., – 2003. – С. 125-126.
11. Якуба Е.А. Социология. – Харьков, 1996.
12. Branca P. Silent Sisterhood. Middle Class Women in the Victorian Home. – L., 1975.
13. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Use. – L., NY, etc.: CUP, 1987.
14. Fairclough N. Critical Discourse Analysis. – L., 1995.
15. Macionis J. Sociology. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1989.

ПОСТРОЕНИЕ КОМПАРАТИВНОЙ МОДЕЛИ КОНЦЕПТА “ЭКОНОМИКА”

(по материалам художественной прозы)

Е.А. Огнева
Белгород

Основной проблемой современного когнитивно-психологического моделирования является стремление исследователей уловить и зафиксировать в модели специфику ментального содержания концепта по вербальным репрезентациям (Бутакова 2005: 51). Создание таксономической (языковой) модели, структура которой основана на концептуальной иерархии, отражающей межуровневую дифференциацию основных характеристик концепта, позволяет выделить ментальное и семантическое различие ее уровней на базе лексикографических данных (Болдырев 2004).

В рамках построения компаративной модели концепта “быт русского народа” (лексема “народ” употреблена в общем смысле слова для обозначения россиян) были разработаны модель концепт-фрейма “уют” (Огнева 2005: 363-368) и модель когнитивного сценария “Шинель” (вещь + образ жизни русского чиновника XIX века”) (в печати) на материале художественных произведений на русском языке и текстов перевода на английский и французский языки. Исследование концепта “экономика” России в конце XVII века (на материале произведения А.Н. Толстого “Петр Первый”) является закономерным звеном в создании указанной выше компаративной модели концепта. Концепт “экономика” целесообразно рассмотреть в свете характеристики следующих концепт-элементов: 1) “рынок труда” и его структурные компоненты: “статус рабочих”, “условия быта рабочих”, “оплата труда”,

“перспективы трудовой деятельности”; 2) “торговля”, ее характеристика: “степень честности”, “реальность”; 3) “экономическая мораль”, 4) “быт” и его составляющие: “условия жизни”, “причина неурядиц”: “отношение к иностранцам”, “отношение к власти”, 5) “экономическое благоденствие”: “забота власти о народе”, “царское угощение”.

В процессе создания компаративной модели концепта “экономика” рассматриваются компоненты плана содержания и выражения выше указанных концепт-элементов. Полное соответствие инварианта структуре текста перевода принимается в статье за 100%, тогда как все несоответствия высчитываются в процентном соотношении с последующим отображением в компаративной модели.

Исследования показывают, что концепт-элемент “рынок труда” детально описан А.Н. Толстым в следующем отрывке: “Здесь двое наемных поругались с Денисовым из-за пищи, взяли расчет – по три четвертака, ушли – куда глаза глядят (Толстой 1980, Т.2: 362). Сопоставим компоненты представленной в оригинальном тексте ситуации и варианты перевода на французский и английский языки: ‘*Là, deux des haleurs embauchés se querellèrent avec Denissov au sujet de la nourriture ils demandèrent leur compte (soixante-quinze copecks par tête), et partirent droit devant eux*’ (Tolstoï 1982, Т 2: 97) - ‘*Two hired men had a row with Denisov over the food, collected their wages of three quarters of a ruble each, and disappeared*’ (Tolstoy 1982, Т.2: 101).

Рассматриваемый концепт-элемент может быть подразделен на следующие структурные компоненты: “статус рабочих”, “условия быта рабочих”, “оплата труда”, “перспективы трудовой деятельности”, каждый из которых, как показывает исследование, в различной степени адаптирован на английский и французский языки. Структурный компонент “статус рабочих”, представленный в тексте оригинала выражением “двое наемных”, переведен на французский язык словосочетанием ‘*deux des haleurs embauchés*’ (нанятые бурлаки), которое является избыточным, так как по В.И. Далю “бурлак, вообще, крестьянин, идущий в чужбину на заработки, особенно на речные суда” (Даль 1999). Изменение плана выражения единицы перевода привело к асимметрии плана содержания в тексте перевода. Переводчик использовал прием, основанный на явлении *отношения внеположенности* (процесс смещения: для наименования используются смежные понятия в пределах данного родового) (Гак 1998: 376-380).

При переводе словосочетания “двое наемных” на английский язык Alex Miller увеличил его объем - ‘*two hired men*’ (буквально, два нанятых человека), что обусловлено закономерностями языка перевода, поэтому планы выражения варианта и инварианта асимметричны, но, план содержания адаптирован в полном объеме. Исследование элемента “условия быта рабочих” выявляет, что словосочетание оригинала “поругались с Денисовым из-за пищи” переведено на французский язык адекватно, но добавлена вставка ‘*au sujet*’: ‘*se querellèrent avec Denissov au sujet de la nourriture*’, что обусловлено структурой языка перевода, поэтому план выражения единицы оригинала и перевода переданы асимметрично, но план содержания – симметрично. При переводе на английский язык лексема оригинала “поругались” была заменена словосочетанием ‘*had a row*’ (‘*had a row with Denisov over the food*’). Закономерности языка перевода обусловили асимметрию плана выражения, тогда как план содержания адаптирован симметрично. Рассмотрение структурного компонента “оплата труда” и его

переводных вариантов выявляет следующее: “*взяли расчет по три четвертака*”. - ‘... *ils demandèrent leur compte (soixante-quinze copecks par tête)*’. – ‘... *collected their wages of three quarters of a ruble each*’. По В.И. Далю, “четвертак, четвертачок, серебряная монета в четверть рубля, 25 копеек, полуполтинник” (Даль 1999).

Сопоставительный анализ показывает, что при переводе словосочетания на французский язык был использован прием: “*введение в предложение дополнительного субъекта по ситуации*” (термин по В.Г. Гаку) – в данном случае, местоимение ‘ils’, что обусловлено законами переводного языка. Переводчик адаптировал также структуру словосочетания “*по три четвертака*” к восприятию франкоговорящего читателя методом *смыслового развития* (по Я.И. Рецкеру метод характеризуется заменой словарных соответствий контекстуальными). В результате, в тексте перевода читаем ‘*soixante-quinze copecks par tête*’ (75 копеек каждому). В английском переводе “*три четвертака*” адаптировано на основе явления *отношение внеположенности*: денежная единица “четвертак” заменена транслитерированной лексемой ‘*ruble*’.

При переводе словосочетания “*взяли расчет*” переводчик искажил смысл оригинала, употребив глагол *demander*: ‘*demandèrent leur compte*’ (потребовали расчет), так как глагол “*взять*” обозначает результат, тогда как глагол “*потребовать*” характеризует лишь начало действия. План содержания и план выражения словосочетания переданы на французский язык асимметрично. На английский язык исследуемый компонент концепт-элемента переведен симметрично. Четвертый компонент - “*перспективы трудовой деятельности*” концепт-элемента “*рынок труда*” в оригинале выражен поговоркой “*ушли – куда глаза глядят*”, во французском языке он заменен на стилистически нейтральное словосочетание: ‘*partirent droit devant eux*’, не смотря на то, что в языке перевода есть эквивалент русской пословице: ‘*aller à l’aventure; aller où me portent mes pas*’ (РФС 1993: 119). Английский переводной вариант также отличается от инварианта - он нивелирован: ‘*disappeared*’ (исчезли); как план содержания, так и план выражения перекодированы асимметрично (под перекодировкой подразумеваются языковые преобразования при переводе художественного текста, в ходе которых смысловая интерпретация (т.е. выявление концептов, схем) способствует исследованию оформленных понятий и когнитивных образов).

Таким образом, в процессе адаптации концепт-элемента “*рынок труда*” к восприятию иноязычного читателя на французский язык симметрично передан один компонент из четырех, что составляет 25% плана содержания концепт-элемента оригинала и асимметрично - 100% плана выражения, что в общем можно охарактеризовать как *целостное преобразование* при переводе (разновидность приема смыслового развития, но в отличие от антонимического перевода обладает большей автономностью и обнаруживает логическую связь между планами выражения оригинала и перевода) (Рецкер, 1974: 53). На английский язык передано симметрично три компонента из четырех, что составляет 75% содержания концепт-элемента и 25% (один из четырех компонентов) плана выражения.

Следующей составной частью концепта “*экономика*” является концепт-элемент “*торговля*”. Рассмотрим его в следующем контексте: “*Уж что-что, а тут на грош обману нет ...*”. - *Алексашка, Алексашка, - качал головой Зотов, - да видано ли сие, чтоб за еловые жерди плачено по три алтына? Им красная цена –*

алтын" (Толстой 1980, Т.1: 101). – *'Tout ce que vous voulez, mais le compte y est, jusqu'au dernier copek'*. *Zotov hochait la tête!* - *Alexachka, Alexachka, a-t-on jamais vu qu'on ait payé trois altyns des perchés de sapin? Elles coûtent tout au plus un altyn pièce* (Tolstoï 1982, Т.1: 131). - *'"Correct to the last copper, no cheating."* *"Sasha, Sasha" Zotov would say, shaking his head. Since when did fir poles cost three altyns each? The top price is an altyn* (Tolstoy 1982, Т.1: 130).

Авторская структура исследуемого концепт-элемента подразделяется на два компонента: "степень честности" и "реальность", репрезентация которых в переводных текстах не во всех случаях соответствует инварианту. Сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода показывает, что элемент "степень честности", отображенный автором в предложении *"Уж что-что, а тут на грош обману нет..."* переведен как на французский язык, так и на английский приемом *целостного преобразования*: *'Tout ce que vous voulez, mais le compte y est, jusqu'au dernier copek'*, *'Correct to the last copper, no cheating (нет обмана)'*, что способствовало эквивалентной симметричной передаче плана содержания при асимметричной передаче плана выражения. Компонент "реальность" представлен в оригинале двумя высказываниями: во-первых, *"да видано ли сие, чтоб за еловые жерди плачено по три алтына?"*.

План содержания рассматриваемого предложение передан на французский язык симметрично, а план выражения – асимметрично. Переводчик осуществил изменение порядка слов, что обусловлено законами языка перевода: *'a-t-on jamais vu qu'on ait payé trois altyns des perchés de sapin?'*. На английский язык план содержания передан асимметрично: стилистически нивелировано словосочетание "да видано ли сие": *'Since when did fir poles cost three altyns each?'*. Во-вторых, как в рассмотренном выражении, так и в следующем: *"Им красная цена – алтын"* присутствует культурема (под термином культурема понимается совокупность трех компонентов: *содержание, формальное выражение и реалия-предмет, отражаемая данным языковым знаком*) "алтын". Следуя словарю В.И. Даля, "алтын - татарское (золото, шесть) бывшая серебряная монета в 6 денег или в 3 копейки" (Даль 1999). Культурема "алтын" транслитерирована как в английском переводе, так и во французском: *'Elles coûtent tout au plus un altyn pièce'* (они стоят едва ли алтын) и *'The top price is an altyn'* (наибольшая цена - алтын). Предложения переведены приемом *целостного преобразования*: асимметрия плана содержания возникла по причине асимметричной передачи плана выражения.

Таким образом, один компонент из двух входящих в состав данного концепт-элемента как на французский язык, так и на английский передан симметрично, что составляет 50% от плана содержания оригинала. План выражения концепт-элемента в текстах перевода асимметричен на 100%.

Исследование оригинала показывает, что концепт-элемент "мораль" состоит из двух компонентов: "отношение к труду" и "стиль поведения": *"- На дураках воду возят, - сказал. Смело сел. Из штофа налил всем"* (Толстой, 1980, Т.2: 306). - *'- Les imbéciles, on en fait porteurs d'eau, dit-il. Il s'assit hardiment et versa de la vodka à tout le monde'* (Tolstoï, 1982, Т.2: 14). - *'"There's one born every minute"?' he said. He sat down boldly, poured out from the flagon to all present'* (Tolstoy 1982, Т.2: 120).

В тексте оригинала "отношение к труду" автор выразил, употребив известную русскую поговорку: *"- на дураках воду возят"*, которая, являясь культурологически маркированной - концепт-уникалией, (термин Н.Ф. Алефиренко. единица, отражающая социально-психическое многомирие, представленное разными этноязыковыми сообществам) (Алефиренко 2004: 70), тем не менее, нашла свое

симметричное смысловое отражение на страницах французского перевода в стилистически нейтральной фразе: *'les imbéciles, on en fait porteurs d'eau'* (план выражения асимметричен). В английском тексте переводчик употребил стилистически окрашенную фразу: *'there's one born every minute'* (план выражения асимметричен), что обусловлено законами языка перевода.

Компонент "отношение к труду" дополнен смысловыми составляющими компонента "стиль поведения": "Смело сел. Из штофа налил всем" (по В.И. Далю, штоф - устаревшая немецкая мера питья, кружка, по 8 или ныне по 10 на ведро). В тексте перевода на французском языке: *'Il s'assit hardiment et versa de la vodka à tout le monde'* нет переводного варианта лексемы "штоф", компенсированного частично вставкой *'la vodka'*, транслитерированного варианта культуремы оригинала, хотя, во французском языке есть иной вариант перевода рассматриваемой лексемы: *'l'eau-de-vie'*. Прием *компенсации потерь* при переводе (базируется на способности лексических единиц восполнить смысловой пробел, возникший в связи с наличием безэквивалентной лексики в тексте оригинала) позволил переводчику адаптировать ситуативную информацию текста к восприятию франкоговорящего читателя, тем не менее, как план содержания, так и план выражения - асимметричны. В английском варианте перевода лексема "штоф" заменена на основе *отношения внеположенности* словом *'the flagon'* (бутыль, фляга): *'He sat down boldly, poured out from the flagon to all present'*. Это способствовало симметричной передаче плана содержания компонента, тогда как план выражения асимметричен, что обусловлено языковыми различиями структурно-компонентной составляющей рассматриваемой фразы оригинала.

Таким образом, при адаптации концепт-элемента "мораль" на французский язык симметрично передано 50% плана содержания компонента и асимметрично - 100% плана выражения, а на английский язык - симметрично 100% плана содержания, что было достигнуто путем применения эквивалентных замен и целостного преобразования плана выражения, который по структуре асимметричен инварианту на 100%.

При рассмотрении концепт-элемента "быт" было выявлено два составных компонента: "условия жизни", "причина неурядиц", последний подразделяется на подгруппы: "отношение к иностранцам", "отношение к власти". Компонент "условия жизни" концепт-элемента "быт" автором выстраивается из характеристики жизни трех социальных слоев населения России: *народ* (люди, имеющие некое имущество), *нищие*, *разбойники*: "Народ перебивается с хлеба на квас, нищих полна Москва, разбойнички - и те с голоду тухнут, а тут везут! ... А тут гладкие дерзкие иноземцы наскокивают... Да уж не зашел ли у царя ум за разум" (Толстой 1980, Т.1: 285). - *'Les gens étaient réduits au pain et au kvass, Moscou était infestée de mendiants, même les brigands enflaient de faim, et voilà ce qu'on importait!... Et des étrangers arrogant, gros et gras, arrivaient ... Le tsar était peut-être devenu fou?'* (Tolstoï 1982, Т.1: 408). - *'The people were living from hand to mouth, Moscow was full of beggars, there were robbers about, and even they were bloated with hunger, yet wagon train after wagon train kept coming foreigners...'* (Tolstoy 1982, Т.1: 424).

Рассмотрим степень адаптации вышеуказанных составляющих компонентов концепт-элемента "быт". Словосочетание оригинала "народ перебивается с хлеба на квас" переведено на французский язык путем транспозиции грамматических категорий (замена активного залога глагола "перебивается" на пассивный *'étaient réduits'*): *'les gens étaient réduits au pain et au kvass'*, культурема "квас" - транслитерирована. При переводе на

английский язык переводчик употребил как метод *смыслового развития*: *'the people were living from hand to mouth'*, так и прием транспозиции грамматических категорий: настоящее время глагола *"перебивается"* трансформировано в прошедшее: *'were living'*, что оказало влияние на асимметричную передачу плана содержания к восприятию англоязычным читателем.

Словосочетание *"нищих полна Москва"* передано симметрично в плане содержания как на французский язык, так и на английский: *'Moscou était infestée de mendiants'* - *'Moscow was full of beggars'* в плане выражения прослеживается асимметрия: транспозиция частей речи (*морфолого-аналитическая*): краткое прилагательное оригинала заменено прошедшим временем глагола в тексте перевода. При переводе характеристики условий жизни рассматриваемой социальной группы: *"разбойнички – и те с голоду пухнут"* во французском варианте перевода прослеживается симметрия плана содержания и асимметрия плана выражения (трансформация форм связи): *'même les brigands enflaient de faim'*, тогда как в тексте на английском языке переводчиком увеличен объем словосочетания: *'there were robbers about, and even they were bloated with hunger'*; асимметрия плана выражения единицы не оказала влияния на план ее содержания в тексте перевода, который симметричен оригиналу.

Условия жизни любого общества predeterminedены теми или иными причинами. А.Н. Толстой описывает поиски народом причин собственных неурядиц в присутствии иноземцев в России и, как следствие, формируется негативное отношение к поведению власти, поэтому рассматриваемый компонент *"причина неурядиц"* закономерно подразделяется на две группы *"отношение к иноземцам"*, *"отношение к власти"*. Итак, об отношении к иноземцам: *"а тут везут! ... А тут гладкие дерзкие иноземцы наскакивают"* - *'et voilà ce qu'on importait!... Et des étrangers arrogant, gros et gras, arrivaient'*. Во французском переводе глагол оригинала *"наскакивают"* неоправданно заменен менее экспрессивным глаголом *'arriver'*, что привело к асимметричной передаче плана содержания, тогда как в переводе на английский язык прослеживается *прием логического развития понятий*: *'yet wagon train after wagon train kept coming foreigners'*, способствующий симметричной передаче плана содержания при асимметрии плана выражения единицы перевода. При описании отношения народа к власти А.Н. Толстой указывает: *"да уж не зашел ли у царя ум за разум"* – русская поговорка, характеризующая негативное отношение народа к царю переведена стилистически нейтральным выражением на французский язык: *'le tsar était peut-être devenu fou?'*, а в английском тексте перевода эта информация отсутствует.

Таким образом, исследование показало, что концепт-элемент *"быт"*, состоящий из четырех компонентов, переведен как на французский язык, так и на английский симметрично в плане содержания на 75% (три компонента из четырех), в плане выражения – 25% (один компонент из четырех).

А. Н. Толстой подробно описывает компоненты концепт-элемента *"экономическое благоденствие"* (в нижеприведенной модели концепт-элемент отражен под названием *"благоденствие"*) в следующем предложении: *"Бывало, царица Софья кормила по восьми раз в году по триста человек, и сестры ее, царицы, кормили ж, - давали в мясоед простым людям языки говядьсы и студень, полотки гусиные, куры в кашах и пироги с говядиной и яйцами, а потом давали соленую буженину ... и вина вдоволь."*

двойного меду цыжженого ...” (Tolstoy 1982, T.1: 286). – ‘*La tsarevna Sophie nourrissait huit fois par an trois cents personnes, et ses soeurs, les tsarevnas, nourrissaient le monde également aux jours gras, elles donnaient aux simples gens les langues et de la gelée de boeuf, des moitiés d’oie, du poulet dans du gruau et des pâtes farcis de viande et d’oeufs, et puis elles distribuaient du porc salé cuit ... et du vin en quantité de hydromel double*’ (Tolstoï 1982, T.1: 410). – ‘*Tsarevna Sophia used to feed three hundred people eight times a year, and her sisters the tsarevnas, gave out food too they gave the common people beef tongues on meat days and jellied meat, gees, chicken in kasha and ham-and-egg pies, and then they served spiced salt pork ... and wine a-plenty, and double-strength mead*’ (Tolstoy 1982, T.1: 426)

Исследования показывают, что рассматриваемый концепт-элемент логически подразделяется на два компонента: “забота власти о народе”: “*добрый царь*”, “*добрые традиции*” и “*царское угощение*”. Характеризуя образ доброго царя, автор пишет: “*бывало, царевна Софья кормила по восьми раз в году по триста человек*”. Фраза оригинала переведена на французский и английский языки в плане содержания симметрично и в плане выражения – асимметрично. Во французском тексте отсутствует лексема “*бывало*”, что обусловлено решением переводчика: ‘*la tsarevna Sophie nourrissait huit fois par an trois cents personnes*’. В английском тексте прослеживается трансформация форм связи: ‘*Tsarevna Sophia used to feed three hundred people eight times a year*’.

Автор усиливает выше охарактеризованное понятие “*добрый царь*” следующим словосочетанием “*и сестры ее, царицны, кормили ж*”, которое переведено на французский язык адекватно, но с применением вставки “*le monde*”: ‘*et ses soeurs, les tsarevnas nourrissaient le monde également*’, тогда как в английском варианте перевода увеличен объем единицы перевода “*кормили*” - ‘*gave out food*’, что обусловлено языковыми закономерностями: ‘*and her sisters the tsarevnas, gave out food too*’. Описывая добрые традиции, автор указывает: “*давали в мясоед простым людям ...*”. Культурема “*мясоед*” обозначает “*время, въ которое церковь разрѣшает на мясо*” (ПЦСС 2005: 324) переведена на французский язык словосочетанием ‘*aux jours gras*’ - ‘*aux jours gras, elles donnaient aux simples gens*’. Следуя лингвострановедческому словарю, во Франции “*Mardi gras*” (*les jours gras*) буквально жирный вторник является эквивалентом русской широкой масленицы” (ФЛСС 1997: 597). План содержания культуремы был искажен переводчиком: мясоед и масленица – два различных явления культурной и духовной жизни русского народа, тогда как в английском тексте смысл культуремы отражен описательно в словосочетании: ‘*meat days*’ – ‘*they gave the common people ... on meat days*’.

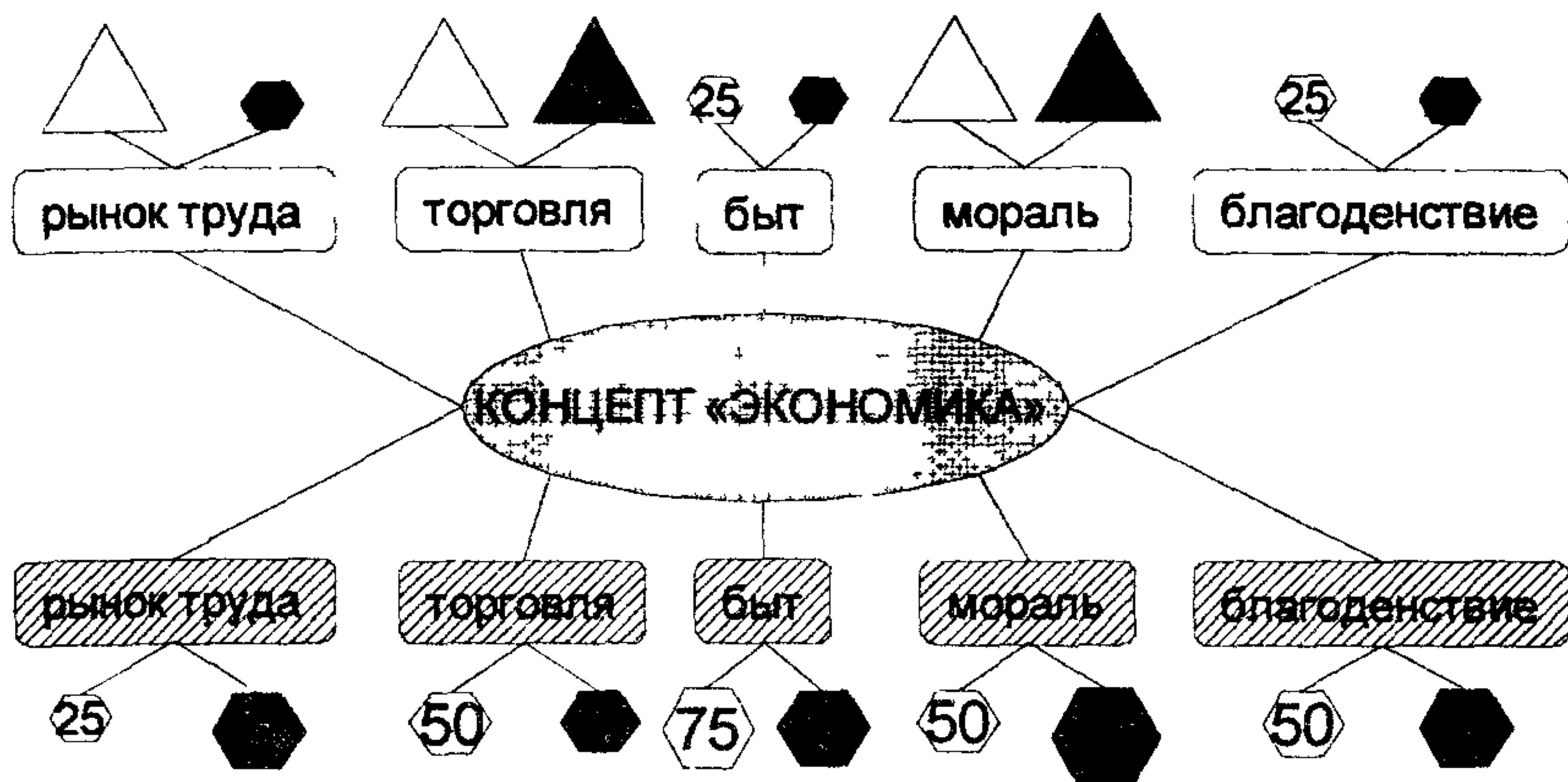
А.Н. Толстой не скупится на описание мечты простого народа о благоденствии (“*царское угощение*”), и, хотя, в книге говорится, что так только часть народа (300 человек) кушало восемь раз в году. Рассказы об этих обедах передавались из уст в уста как описание заботы царей о народе. Исследование показывает, что не все составляющие компонента “*царское угощение*” переданы в полном объеме на французский и английский языки: так, словосочетание “*языки говяжьи*” адаптировано симметрично: ‘*les langues ... de boeuf*’ и ‘*beef tongues*’; культурема “*студень*” переведена описательно как на французский язык, так и на английский: ‘*de la gelée de boeuf*’, ‘*jellied meat*’

(план содержания симметричен, план выражения - асимметричен), культурема "полотки гусиные" (по словарю В И Даля "полоток – половина распластанной птицы, соленой, вяленой, копченой, засушенной в печи" (Даль, 1999) переведена не в полном объеме 'des moitiés d'oie' и 'gees' (планы содержания и выражения асимметричны), словосочетание "куры в кашах" переведено на основании отношения *внеположенности* как на французский язык: 'du poulet dans du gruau', так и на английский 'chicken in kasha'

Во французском тексте перевод осуществлен путем замены лексемы "каша" словом 'gruau' (овсянка), в английском языке лексема "куры" заменена словом 'chicken'; лексема "каша" транслитерирована, более того, прослеживается транспозиция грамматической категории имени существительного: множественное число заменено на единственное (планы содержания и выражения асимметричны); при перекодировке следующей культуремы "пироги с говядиной и яйцами" переводчик также использовал прием *отношение внеположенности* и заменил лексему "говядина" словом 'viande' (мясо): 'des pâtes farcis de viande et d'oeufs' (планы содержания и выражения асимметричны), при переводе на английский язык Alex Miller осуществил транспозицию грамматической категории. замена множественного числа имени существительного на единственное 'ham-and-egg pies' (план содержания симметричен, план выражения - асимметричен). Культурема "буженина" переведена описательно как на французский язык: 'du porc salé cuit', так и на английский: 'spiced salt pork' (план содержания симметричен, план выражения асимметричен). Словосочетание "вина вдоволь" адаптировано симметрично как на французский, так и на английский языки: 'du vin en quantité' 'wine a-plenty', сопоставительный анализ текстов показывает, что при переводе названия напитка "двойной мед цыженный" во французском варианте употреблена лексема-историзм 'hydromel' – 'de hydromel double', а в английском языке название напитка перефразировано: 'double-strength mead'

Таким образом, концепт-элемент "экономическое благоденствие" адаптирован к восприятию франкоговорящего читателя в плане содержания на 50% и в плане выражения – на 25%, на английский язык передано 75% содержания при 25% симметричной передачи плана выражения.

Результаты проведенного исследования позволяют создать компаративную модель концепта "экономика" России XVII века, где *треугольник* - знак асимметричной передачи компонента концепта-элемента на переводной язык, *шестиугольник* – знак симметричной передачи компонента концепта-элемента на переводной язык, знаки светлого цвета означают структурный компонент концепта в переводе на французский язык, знаки черного цвета обозначают структурный компонент концепта в переводе на английский язык, цифры указывают процент симметричной передачи структуры концепт-элемента на переводной язык, верхняя часть модели – план выражения, нижняя часть – план содержания.

Таким образом, компаративная модель концепта «экономика» по материалам художественного произведения А.Н. Толстого является существенным этапом на пути создания компаративной модели концепта «быт русского народа». Построенная модель позволяет отобразить процентное соотношение всех нюансов соответствия/несоответствия инвариантных и вариативных структурных компонентов исследуемого концепта.

Исследование выявило, что в процессе перекодировки плана содержания оригинала к восприятию франко-говорящего и англо-говорящего читателя переводчики применили различные виды трансформаций плана выражения. *отношения внеположенности, смысловое развитие, целостное преобразование, прием логического развития понятий, транспозиция частей речи (морфолого-аналитическая), введение в предложение дополнительного субъекта по ситуации.* В большинстве случаев необходимость трансформаций плана выражения predetermined структурными различиями русского, французского и английского языков, в ряде случаев – это решение переводчика. В результате переводческих преобразований возникли равноудаленные от оригинала структуры концепт-элементов, что и отображено на предлагаемой нами модели.

Впервые мы не только констатируем факт несоответствия параметров перевода оригиналу, но и иллюстрируем степень и объем адаптации на французский и английский языки структуры исследуемого концепта художественного текста.

Литература

- 1 Алефиренко Н Ф Этноэдемический концепт и внутренняя форма языкового знака // Вопросы когнитивной лингвистики – 2004 – № 1 – С 70-81
- 2 Болдырев Н Н Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики – Тамбов, 2004 №1 – С 18-36
- 3 Бутакова Л О Динамика ментального существования проблемы методологии лингвокогнитивного моделирования // Реальность, язык и сознание Междунар межвуз сб науч тр – Вып 3 – Тамбов, 2005 – С 51-56
- 4 Гак В Г Языковые преобразования – М, 1998

5. Огнева Е.А. Характеристика объема переводимости концептов художественных текстов // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизации преподавания иностранных языков: Мат-лы Всерос. науч. конф с междунар. участием. – Тольятти, 2005. – С. 363-368.
6. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М., 1974.

Список источников примеров

1. Толстой А.Н. Петр первый: Роман. – М.: “Художественная литература”, 1981.
2. A. Tolstoï Pierre Ier. Roman en trois livres / Tr. du russe: livres premier et deuxième par Alice Orane, livre troisième par Alice Orane et Cyrilla Falk. – М.: Editions en langues étrangères, 1982.
3. A Tolstoy. Peter the Great / Pr. from the Russian by Alex Miller. - М.: Progress Publishers, 1982.

Словари

1. Даль В.И. Толковый словарь живого Великорусского языка в 4-х т. – М.: Русский язык, 1999.
2. ПЦСС. Полный церковно-славянский словарь. 30000 слов / Сост. свящ. магистр Г. Дьяченко. – М.: “Отчий дом”, 2005. – 1120 с.
3. РФС. Русско-французский словарь: 50 000 слов. -14-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1993.
4. ФЛСС. Франция. Лингвострановедческий словарь. 7000 единиц / Под ред. д. ф. н. проф. Л.Г. Ведениной. М.: Интердиалект+ АМТ, 1997.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ТОЖДЕСТВЕННОСТЬ ИЛИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ АДЕКВАТНОСТЬ?

И.Р. Перевышина
Белгород

Сегодня уже не вызывает сомнений тот факт, что язык является частью культуры. Культура и язык – антропоцентрические сущности, человек как представитель той или иной культуры «не может полностью отвлечься от языка, даже когда реально им не пользуется» (Касевич 1990: 24).

Насчитывается огромное количество определений культуры. Из всего многообразия определений привлекает своей доступностью и образностью известное определение Клакхона. "Культура для общества – это тоже, что память для человека" (Ларина 2005: 25-28).

У каждого народа свой культурный опыт, каждый народ имеет свои особенности в социальном и трудовом опыте, что находит свое выражение в различиях лексической, фразеологической и грамматической номинаций явлений и процессов, в сочетаемостных возможностях тех или иных значений, в их этимологии. В целом не язык диктует нам то или иное восприятие действительности, а, напротив, действительность неодинаково членится в разных языках в силу различных условий жизни людей.

Мысль о национально-культурном своеобразии языков восходит к работам В. фон Гумбольдта, который писал, что «форма языков национальна, они всегда в подлинном и прямом смысле творятся нациями как таковыми» (Гумбольдт 1984: 65). В последнее время перевод трактуется как лингвокультурный процесс.